

И. Г. ВОРОБЬЕВА,

профессор кафедры истории Тверского государственного университета,

доктор исторических наук

РОССИЯ И СЕРБИЯ: К ИСТОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

«Очень много у нас пишется о наших корнях, корнях русской культуры, но очень мало делается для того, чтобы по-настоящему рассказать широкому читателю об этих корнях, а наши корни — это не только древняя русская литература и фольклор, но и вся соседствующая нам культура». (Д. С. Лихачев. «Заметки о русском»).

Эти слова Дмитрия Сергеевича могут быть эпиграфом к моему выступлению. Хотя сербы территориально никогда не были прямыми соседями русских, эти два славянских народа на протяжении веков были очень близки, несмотря на то, что в исторической памяти славян братьями Руса считались Чех и Лех. Русские и сербы родственны не по крови, а по вере. Сербы любят русских, они говорят: «Поскреби русского — найдешь Бога».

Первая встреча русских и сербских христиан, видимо, произошла на Афоне в конце XII в. Монахи русского монастыря Св. Пантелеймона получили приглашение ко двору сербского правителя (великого жупана) Стефана Немани. С этой миссией, по преданию, связано значительное событие в духовной жизни сербов. Младший сын правителя Растко под влиянием монаха, «русина родом», уклонившись от брака, «облачился в монашеские ризы» под именем Саввы. Его первыми духовными наставниками стали русские монахи, а первые прочитанные книги были из библиотеки русского монастыря. В 1219 г. Савва стал первым сербским архиепископом и вместе со своим отцом (св. Симеон) основал на Афоне Хиландарский монастырь, положив основание духовной Сербии. Сербскую церковь называют Святосавской.

Пройдет время, и в 1550 г. русского царя Ивана Васильевича посетят хиландарские монахи во главе с игуменом Паисием. Они поднесут царю в дар, как записано в документе, «образ святого Симеона, нового мироточца, и святителя и чудотворца Саввы, серебром обложенный и жемчугом украшенный, тебе на славу и на победу против врагов видимых и невидимых, и еще крест серебряный, и в нем животворящее древо и святые мощи, с жемчугом и камением, который носил святой Савва, когда был в царских одеждах прежде иночества». С того времени Иван Грозный, ведущий свое происхождение по матери от сербских князей Якшичей, стал покровительствовать Хиландарскому монастырю. Связи этого монастыря с русскими царями существовали на протяжении долгого времени.

В старой песне «Царица Елисавка и царь Татарин» сербские святыни — «Симеона царская корона, одеянье Йована святого, Константина крестный стяг державный, посох золотой святого Саввы, сабля острая Стефана сильного, да икона царя Дмитрия» — названы «отчим наследием» московской царицы. «Елисавка, госпожа москволян» разыскала их у султана, в Крыму у царя Татарина и просила вернуть за выкуп. Получив отказ, «москволяне» вышли «под Киево» и разбили войско царя Татарина. И только тогда в Крыму «уложили сербское наследье» и отправили «морем на галерах» госпоже москволян. Этот мотив отчего наследия, созданного сербами, обосновывал многочисленные обращения с просьбами к русским и выражал надежды на помощь в избавлении славян от турок. Примечательно, к примеру, что в сербской песне «Поход на турок», посвященной реальным событиям 1683 г., христианское войско возглавляет не польский король, а московский король Михаил.

Сербы постоянно напоминали и о совместных боевых действиях с русскими. Так, в сборнике начала XVIII в. рукописной коллекции Государственного архива Тверской области сохранился текст рассказа приезжего старца Симеона, дьякона Павловского Афонского монастыря, записанный русским человеком. Он насыщен многими географическими, этнографическими, политическими и религиозными сведениями о Сербии. К тому же сербский монах сообщал: «А егда ваш государь на турскаго войском своим собирался, тогда наши сербы начальников и людей турских, держащих землю нашу, порубили. Царь же турской отмстити им не дерзнул».

С начала XVIII в. главными носителями знаний о сербской культуре становятся светские люди. При дворе Петра Великого оказался славянин Савва Рагузинский, получивший должность историографа. Морскому делу русских обучал Марко Мартинович из Пераста. На военную службу в Россию прибыли сербы Пишчевич, Зорич, Милорадович, Хорват и др. А в сербские земли в качестве учителей отправились Максим Суворов и Михаил Казачинский — основатели первой у сербов светской школы.

Трудно переоценить роль собирателя и первого публикатора сербского фольклора, реформатора сербского литературного языка Вука Стефановича Караджича, побывавшего в России в 1818–1819 гг. Материалы о Караджиче,

переводы сербских эпических песен регулярно печатались в русских журналах. Неожиданное сходство сюжетов обнаруживается в опубликованной Караджичем песне «Царица Милица и змей с Ястребца» и очень популярной на Руси «Повести о Петре и Февронии». Сходство сербской песни и русской повести — свидетельство общих генетических истоков славянского наследия.

Большой интерес к поэзии сербского народа проявлял А. С. Пушкин. В его библиотеке было три тома сербских народных песен (издание 1823–1824 гг.) и словарь Вука Караджича. Сохранились закладки и пометки в книгах, выписки, сделанные А. С. Пушкиным. Русский поэт перевел из сборника Вука Караджича песни «Сестра и братья», «Соловей», «Не видала ль, девица, коня моего?» и отрывок «Что белеет на горе зеленой» из популярной на Балканах «Хасанагиницы», назвав их «Песни западных славян». Сюжет баллады «Сестра и братья» схож с сюжетом популярной русской сказки «Безручка». А. С. Пушкин несколько раз слышал эту сказку, что могло повлиять на его выбор для перевода сходной сербской песни. Эта баллада и русская сказка, по мнению исследователей, генетически родственны.

В целом вся история отношений русских и сербов наглядно иллюстрирует сформулированное О. И. Генисаретским качество исторического бытия этносов: участие в межкультурном взаимодействии выражается в способности данной культуры влиять на другие и, в свою очередь, испытывать их влияние.